

Не только люди на первом этаже аукционного дома Нинцзя взорвали котел, даже люди в отдельной комнате на втором этаже вскипели. Два человека, получившие подарок Аньчжэна, все же лучше, в конце концов, они уже были потрясены однажды. Другие люди в приватной комнате услышали, что кто-то собирается выставить на аукцион высокомерные кожаные доспехи, и все они вышли из приватной комнаты и стояли на втором этаже, глядя вниз.

Нин Ку почувствовал, что его могли стимулировать. Он подсознательно сжал руками внутреннюю сторону бедра.

Его собственное зрение достаточно хорошо, но ради безопасности он также проверил двух старейших квалифицированных господ Цзянь Бао в аукционном доме, и трое мужчин подтвердили, что меч действительно был золотым изделием, близким к пику. Эта вещь Одного удара достаточно, чтобы развеять все опасения.

Нин Цю скомандовал: "Люди случайно обронили кусок ценного магического инструмента золотого пика, но мы не можем относиться к этому легкомысленно. Если этому магическому инструменту будет нанесен какой-либо ущерб, мы с тобой не сможем ходить вокруг него. "

Два оставшихся мастера Цзяньбао кивнули снова и снова: "У семьи Нин есть великое дело, мы сами не являемся великим делом... Но мы не видели такого высокомерного молодого человека уже много лет, этот стиль поведения настолько высокомерен, это... Я не знаю, что сказать. "

Другой человек сказал: "Такая публичность неизбежно приведет к обвалу песка".

В этих словах было больше или меньше кислого.

Нин Цю быстро сказала: "Вы двое будьте осторожнее. Никто не знает, откуда взялся Дао Е. Раз он случайно выбросил его, значит, у него есть кожаные и золотые мечи. Послушав, если бы это действительно вызвало конфликт между двумя большими семьями, моя семья Нин не стала бы титьки распускать из-за вас. "

В этот момент мастер Цзяньбао понял, что его ревность вырвалась наружу, он говорил то, что не должен был говорить, и извинялся снова и снова.

В это время кто-то крикнул: "Я не верю ни в него, ни в тебя".

Мужчина был очень худым, но на нем была большая, словно боялся, что о нем скажут, что он невысокого роста. Он покачнулся, неся в руке золотое магическое оружие - горный топор.

Топор намного больше других. Человек несет топор вверх, словно муравей несет еду в два раза больше себя. Но это не так. Человек, похоже, не такой сильный, как муравей.

Он нес топор вверх и шатался туда-сюда, и все беспокоились, что если топор не сможет упасть, то топор поранит людей.

Таким образом: "Я из южного Синьцзяна. Я впервые приехал в Центральные равнины, не говорите, что я очень сведущ, я просто не верю, что вы занимаетесь бизнесом. Я думаю, что вы как товарищество, чтобы сделать бюро, просто найти несколько кусочков случайно Пицзы сказал, что это □□ □, случайно нашел сломанный меч и сказал, что это золотое изделие, а затем проткнул кожу сломанным мечом. Если он не ломался, говорили, что он настоящий □□ □ Это обычная процедура, Лаоцзы не Я не видел этого раньше. "

Все пришли в ярость и сказали, что люди, которых привело это варварство, действительно не знают. Семья Нин - большая первоклассная семья в Дакси. Как можно было сделать такое. Что касается даоса... Если подделка всплывет, семья Нин сможет уничтожить его навсегда.

Худой маленький старик поднялся с большим топором: "Я никогда не верю в других, только в себя".

Нин Ку взглянул на него, быстро крутя в голове, пытаясь по памяти узнать, кто этот человек. Но после долгих размышлений в памяти не осталось никаких впечатлений.

Вдруг кто-то крикнул: "Я знаю, кто он!"

Кто-то спросил: "Кто это?"

"Ходят слухи, что на юго-западной границе есть крупный бандит под названием Огненный Маяк. Его главарь ничем не примечателен и невысок ростом, но его магическое оружие немного пугает. Если он не ошибается, то этот человек - печально известный хозяин маяка... Чжугэ Даньдань! "

Худой старик на мгновение замер, а затем с улыбкой сказал: "Что вы узнали, Лао-цзы больше не большой вор. В прошлом месяце Священный суд соизволил официально запечатать меня как любимого владельца города. Член суда Санпин. С прошлого месяца более 100 000 человек в городе стали регулярными солдатами Святого суда. "

Ань Чжэн слегка запнулся, а затем отреагировал. Теперь, когда Дакси собирается сражаться против Королевства Буддизма, а соседние малые страны объявили Дакси войну, и Дакси не хочет отправлять свою армию слишком рано, поэтому он набрал этих людей.

Если Волшебный город - это место сбора группы рек и озер, то Город Маяка - это место сбора группы настоящих убийц. Все эти люди - грешные жители рек и озер, но само место - место изгнания, да еще и на дикой юго-западной границе, поэтому Святой Суд никогда не заботился об этом.

Теперь этот парень превратился из главаря крупных воров в члена суда, Чжэн Саньпина. Я не знаю, сколько людей недовольны.

Но неужели старшего члена Санпина так легко заполучить?

В то время, если бы сотни тысяч ссыльных убийц не вышли на свободу, армия императорского двора убила бы их первым телом.

Чжугэ Даньдань презрительно взглянул на него и сказал: "Дядя дает тебе по морде, а ты не позволяешь встать на колени, чтобы увидеть подарок. Кто больше наговорит, тому я топором раздроблю твою свиную морду. Теперь у меня есть личность в придворном Народе, кто бы ни оклеветал меня, даже если я убью тебя, есть судебные постановления, чтобы поддержать меня, и Его Величество Император, чтобы поддержать меня. "

Некоторое время все не решались ничего сказать. Чжугэ Даньдань был очень высок, но никто не знал, насколько. На этот раз он приехал в Пекин, чтобы встретиться со Святым человеком. После того как его вызвал Святой Император, он почувствовал, что возвращаться назад бессмысленно, и просто развернулся на Центральной равнине.

По мнению Ань Чжэна, наивысшая сила этого человека - пик царства Даман. Если он достиг царства Сяотянь, то его уже завербовали при дворе.

"Я попробую. У меня есть монстры на юго-западе. Что за монстры, которых я никогда не видел? Хао Ян?"

Чжугэ Даньдань подбросил большой топор на ладони и потер руки. Когда топор упал, он схватил его и рубанул по расстеленной на столе коже ревуна!

Вспыхнул золотой свет, и появился огромный топор, прорубивший огромную дыру в стене за аукционным домом. Стол, на котором лежала кожа, разлетелся костями, кожа упала на пол, а вместе с ней упали отец и сын. Затем на земле была вырезана большая яма.

Поднялась сильная пыль, и все выругались.

Нин Ку нахмурился и взмахнул рукой, пыль и дым рассеялись.

Он овладел ею и поднял шкуру косули, посмотрел на нее слева направо, но ничего не произошло.

Чжугэ Даньдань на мгновение замер: "Как такое возможно? Даже чудовище золотой вершины не может выдержать силу Лао-цзы. Я не верю в это, дай-ка я попробую еще раз".

Он схватил жареную кожу в одну руку, подбросил ее в воздух, а затем топором в обеих руках стал рубить направо и налево. Золотой свет мерцал вместе, и жареная кожа раскачивалась влево и вправо, но всегда Сила, зажатая в воздухе, не должна была упасть.

В течение трех минут, я не знал, сколько отцов и сыновей Чжугэ Даньдань слегка задыхался. Он посмотрел на ревущую кожу, которая все еще оставалась нетронутой, и вздохнул: "Да, Лаоцзы убежден".

Он повернулся, чтобы уйти, но его схватил Нин Цю: "Мастер Чжугэ, вы ведь тоже личность, так разве вы не должны что-то сделать?"

Чжугэ Даньдань оглянулся на Нин и сказал: "Что ты сделал? Сделал? О... ты имеешь в виду стену и пол, поврежденные Лао Цзы? Неожиданно, что твоя семья Нин докатилась до такого".

Он вырвался из его рук и взял там серебряный билет: "Десять тысяч и два, достаточно!"

Затем спустился вниз: "Это так **** странно, там действительно отвратительная кожа?".

Яростный свет вспыхнул в его глазах, очевидно, что добрых намерений не было.

Нин Ку опустил голову, приказал несколько слов, и двое мужчин быстро выбежали. Вскоре после этого Ань Чжэн заметил, что в соседних углах было много практиков, среди них было много людей с ужасающей силой. Все эти люди должны были принадлежать к семье Нин, охраняя от тошноты Чжугэ Даньдана.

Ань Чжэн слегка нахмурился, он все еще знал кое-что о людях в пламени, но этот человек... не Чжугэ Даньдань.

Ань Чжэн когда-то хотел прогнать Чжугэ Даньдана, поэтому в то время пламя было для него как большой враг, Чжугэ Даньдан без колебаний симулировал смерть и хотел избежать края

Ань Чжэна. В то время Ань Чжэн находился в самом разгаре Мин Фа Си. Позже святой император Дакси Чэнь Унуо нашел аргумент и попросил его не беспокоиться об этом. В конце концов, Дакси все еще может использовать этих убийц, а они уже были сосланы в то место. Ань Чжэн сдался.

Ань Чжэн исследовал Чжугэ, как будто тот был своего рода человеком, и он отнюдь не был таким буйным, как выскочка.

Если не Чжугэ Даньдань, то кто же этот человек?

Топор золотой вершины - не подделка, и говорят, что Чжугэ Даньдань тоже пользовался таким топором.

Более того, хотя Чжугэ Даньдань находится в варварской стране на юго-западе, этот человек, как говорят, богат и сведущ. Ань Чжэн подошел к окну, прищурился, глядя на старика, и вдруг о чем-то задумался.

Чжугэ Даньдань сделал это с большой осторожностью, махнул рукой и сказал: "Я проверил это, и это **** удивительно".

В это время из отдельной комнаты на втором этаже появился человек, который был слугой Цин И Мыльные сапоги. Увидев Аньчжэна, он поклонился и сказал: "Я видел даосского лидера. Я из семьи Су из Данина. Он пришел по приказу хозяина моей семьи и пригласил даосского лидера поговорить об этом".

Ань Чжэн посмотрел на него: "Что, ты просто так говоришь".

Служитель был ошеломлен, впервые встретив человека, который не подает виду, но, подумав, все же сказал: "Если владелец моей семьи сказал, что если вокруг правителя еще осталась кожа ревуна, обязательно оставлю ему кусок по хорошей цене. . "

Ань Чжэн указал на следующее: "Есть, есть, только и ждут, чтобы купить".

Затем он повернулся и сел обратно, оставив позади смущенного служителя. Глаза сопровождающего яростно сверкнули, и он, пробормотав что-то невнятное, отвернулся.

Ань Чжэн усмехнулся, вернувшись в личную комнату: "Семья Су... но в их семье есть большой человек в списке".

Пока он говорил, кто-то в комнате рядом с ним уже процитировал: "Сто золотых камней духа!"

Немедленно покажите знак пекарни: "120 золотых камней духа".

Ань Чжэн вернулся к креслу, лег, потянулся и сказал: "Скрамбл, в будущем будет другой путь к богатству. Эти твари в мире появляются, чтобы наделать бед, а если встретят одного, то убьют его, и по коже пойдут судороги. Хороший способ. "

В это время в углу вестибюля на втором этаже угрюмо сидел молодой человек в цин-и и наблюдал за аукционом на сцене. Под столом его кулаки были сжаты, глаза полны ненависти. Он поднял голову и посмотрел на отдельную комнату, где находился Аньчжэн.